

Линь Хэчэн тихо произнес:

— Даньдань — мой сын, разве не мне следует заботиться о его свадьбе?

В его возрасте Линь Хэчэн действительно должен был бы заниматься учёбой.

Такие, как Ху Чэ и прежний Линь Янь, готовившиеся сдать экзамен на звание туншэна в пятнадцать-шестнадцать лет, были скорее исключением. Получить звание сюцая к двадцати с лишним годам считалось уже весьма неплохим достижением.

Сюцай мог пользоваться значительными привилегиями; например, не обязан был становиться на колени перед чиновниками, освобождался от уплаты налогов на определённое количество земли, а также от трудовых повинностей.

Даже просто сдав экзамен на звание туншэна и став шэньюанем, студенты могли рассчитывать на определённые льготы, такие как денежные пособия в зависимости от результатов. Хотя Великая Шан имела чёткие правила на этот счёт, конкретные суммы зависели от уровня поддержки местных уездных училищ и управ.

Возьмём, к примеру, наставника Дуна, одноклассника Ху Чэ. Он происходил из бедной семьи, а его уезд не отличался богатством; однако местные власти уделяли большое внимание культуре и образованию. Даже если в уездном училище было всего несколько студентов, их поддерживали весьма щедро. Пособия, которые студенты получали от училища, позволяли им участвовать в экзаменах на более высокие звания.

Поэтому для восемнадцатилетнего Линь Хэчэна учёба была важным делом, но, к сожалению, он проводил больше времени вдали от книг, чем Линь Дань, и слушая лекции даоса Юя, совершенно ничего не понимал.

Линь Хэчэн был человеком с чувством собственного достоинства. Хотя Линь Дань и Ху Чэ были всего на три года младше, они принадлежали к другому поколению. Учиться вместе с ними было уже унижительно; если бы он отстал в учёбе, и отец заставил бы его заниматься с теми, кому было семь-восемь лет, это стало бы настоящим позором.

Линь Хэчэн засучил рукава и решил бороться!

Его дед, Линь, в своё время занял третье место на экзаменах; старший дядя Линь сдал экзамены ещё лучше, став чжуаньюанем; второй дядя Линь был самым слабым, но всё же получил звание цзиньши; третий дядя Линь был вторым в списке цзиньши. Обычно, если в семье было два цзиньши, говорили, что предкам повезло; хотя семья Линь происходила из знатного рода, она была всё же небольшой, и иметь сразу три с половиной цзиньши в семье было невероятно. Поэтому раньше дед Линь считал, что младший сын может просто наслаждаться жизнью, ведь его защищали отец и старшие братья, и он никогда не будет страдать. Но кто мог предвидеть, как сложится судьба?

Линь Дань говорил не всё, что думал; но готовиться к худшему никогда не было ошибкой. Если семья Линь могла быть уничтожена так легко, то ему не стоило церемониться. Раз старший брат смог стать чжуаньюанем, неужели младший не сможет даже получить звание сюцая? Дед Линь не верил в это.

Увидев, что младший сын отстаёт, дед Линь сразу же взялся за него, начав преподавать сам; если объяснение не доходило с первого раза, он повторял его второй, третий раз, а если и это не помогало, заставлял переписывать!

— Перепиши сто раз!

Линь Хэчэн был ошеломлён этим абсурдным миром, особенно когда его мать добавила:

— Когда завтра вернёмся в столицу, я сразу же отправлю сватов, чтобы устроить твой брак. Лучше бы ты к тому времени хоть немного привёл себя в порядок, чтобы произвести хорошее впечатление на будущих родственников.

Разве он был не в порядке? Среди братьев он был самым высоким, самым крепким и самым красивым!

Линь Хэчэн был совершенно подавлен. Он не был бессердечным. Родители в таком возрасте всё ещё заботились о его учёбе, и он чувствовал себя виноватым. Он также понимал, что родители все эти годы подталкивали его к пути повесы, но он был достаточно самокритичен. Если бы он действительно был способен к учёбе, разве родители смогли бы его остановить? Он всё же был старшим сыном, а его сводные братья добились успехов. Если бы он действительно хотел учиться, то получил бы не меньше внимания, чем они.

Как бы то ни было, он не мог позволить себе быть хуже сына! Отец должен подавать пример!

Взрослые вели себя так, что даже младшие, которые думали, что на усадьбе можно будет немного поиграть, теперь сидели с книгами в руках, изучая и запоминая всё подряд, пока родители заставляли их узнавать овощи и другие вещи, которых не увидишь в городе.

Второй дядя Линь:

— Это шпинат.

За ним стояла группа малышей, широко раскрыв глаза. Шестилетний Линь Люлань детским голоском сказал отцу:

— Нет, папа, это собачий хвост.

Второй дядя Линь внимательно посмотрел и уверенно сказал:

— Врёшь, это шпинат! Зачем кому-то сажать собачий хвост?

Линь Люлань моргнул:

— Старший брат сказал, что это для кроликов.

Линь Эрлань тоже не мог отличить овощи от трав, он знал только, как они выглядят на тарелке. Видя, что отец и младший брат спорят, он позвал крестьянина, работавшего в поле:

— Скажите, пожалуйста, дядя, что это такое?

Крестьянин, взглянув, ответил:

— Это собачий хвост. Старший брат сказал, что его сажают для кроликов, а ещё его отвар можно использовать для защиты овощей от насекомых.

Второй дядя Линь, будучи немного книжным человеком, тут же спросил:

— Это действительно помогает от насекомых?

Крестьянин смущённо улыбнулся:

— Я сам не пробовал, но раз старший брат говорит, что помогает, значит, так и есть.

— А как вы обычно боретесь с насекомыми?

Заговорив о своём деле, крестьянин забыл о робости и начал подробно рассказывать о разных овощах, времени года и методах, которые дают наилучший результат.

Второй дядя Линь и малыши кивали:

— В земледелии тоже много науки.

Затем он повернулся к детям:

— Слушайте внимательно, чтобы не путать шпинат с собачьим хвостом!

Линь Люлань поднял голову и уставился на отца. Разве не отец их перепутал?

Второй дядя Линь, увидев, как младший сын смотрит на него, улыбнулся:

— Люлань устал? Хочешь, чтобы папа взял тебя на руки?

Он тут же поднял мягкого малыша и строго сказал:

— Ты уже большой, нельзя больше проситься на руки, понял?

Линь Люлань прижался головой к плечу отца. Он и не просился!

Два дня пролетели быстро. Линь Дань два дня дулся, но в конце концов не стал винить отца. Когда отец собрался возвращаться в столицу, ему стало грустно, и он схватил руку Линь Хэчэна, не говоря ни слова, просто не отпуская.

Ху Чэ в стороне смотрел до зубной боли, не выдержал, оттянул Линь Даня за руку и взял её в свою:

— Не задерживай седьмого дядю, у тебя ещё сегодняшние задания не сделаны.

Учёба была важным делом, и Линь Хэчэн, видя это, мог только с огромным сожалением попрощаться с сыном, тихо сказав:

— Папа поехал жениться на твоей маме, Даньдань, старайся учиться.

— Хорошо.

Ничто не могло сравниться с важностью женитьбы на матери, и Линь Дань тут же отпустил отца, махнув рукой:

— Пока, папа.

Наконец, проводив всех, Ху Чэ взвалил Линь Даня на спину:

— Пойдём, даос Юй, наверное, уже ждёт.

На этот раз Линь Дань смог понять лекцию. Не то чтобы он вдруг поумнел, но даос Юй начал

объяснять в соответствии с его уровнем.

Даос Юй был известным учёным, и если в науках он, возможно, уступал деду Линь и старшему дяде Линь, то в сравнении со вторым и третьим дядей Линь он был на равных, а в некоторых областях даже превосходил их.

За это время, если бы он не заметил, что Линь Дань отстаёт, он был бы слепым; однако каждый раз, видя, как Линь Дань внимательно слушает, а на второй лекции может дословно повторить всё, что было сказано на предыдущей, он поражался. Хотя Линь Дань не обладал способностью делать выводы, его память была отличной, и иногда его идеи удивляли даоса Юя. Но если бы он продолжал в таком темпе, это могло бы привести к перегрузке. В конце концов, семья Линь наняла его, чтобы Линь Дань сдал экзамен на звание туншэна, а остальное можно было обсудить позже.

Кроме того, Линь Дань не обладал высокомерием учёных, напротив, он проявлял интерес к сельскому хозяйству и медицине:

— Вы бывали в Пинчжоу, расскажите нам о местных достопримечательностях?

Справившись с учебной нагрузкой, Линь Дань начал интересоваться и другими вещами. На самом деле, экзамен на звание туншэна не был слишком сложным, и в маленькой усадьбе не было ничего, что могло бы его отвлечь. Благодаря своей отличной памяти и небольшому улучшению понимания, он был уверен, что сможет сдать экзамен на звание туншэна в следующем году и получить хороший результат.

Ху Чэ продвигался быстрее Линь Даня. Всего два студента, даже если их разделить на группы, не вызывали у даоса Юя особого напряжения.

— Семья третьего брата из Пинчжоу, верно? — спросил даос Юй.

<http://bllate.org/book/17701/1652655>